

*Шкундич Алексей Олегович, магистр, преподаватель кафедры
«Философия»*

*БГУИР «Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники»*

Республика Беларусь, г. Минск

Культура и общественно-экономическая формация

Аннотация: Автор рассматривает культуру как процесс становления и воспроизводства человека самого себя во всей своей целостности. Культура – процесс производства, главный результат которого – сам человек со всей его целостностью и всесторонностью. Человек в культуре – это не только результат общественной деятельности, но и субъект культуры. Материалистическое понимание сущности культуры дополняется историческим аспектом, в рамках которого будет происходить раскрытие особого характера человеческой деятельности. На каждом отдельном этапе истории человеческая деятельность будет иметь свой специфический характер, именно поэтому необходимо рассмотрение культуры с точки зрения совмещения ее с категорией общественно-экономической формации.

Ключевые слова: общественно-экономическая формация, базис, надстройка, труд, культура, природа, образ жизни, частная собственность, цивилизованное варварство.

Annotation: The author considers culture as a process of becoming and reproducing oneself in all one's integrity. Culture is a process of production, the main result of which is the human being in all their completeness and comprehensiveness. The human being in culture is not only the result of social activity, but also a subject of culture. The materialistic understanding of the essence of culture is complemented by the historical aspect, within which the special character of human activity will be revealed. At each stage of history, human activity will have its specific character, which is why it is necessary to consider culture from the point of view of its combination with the category of socio-economic formation.

Key words: socio-economic formation, basis, superstructure, labor, culture, nature, way of life, private property, civilized barbarism.

Введение.

Концепция общественно-экономической формации разрабатывалась теоретиками марксизма на основании тщательного изучения разных периодов человеческой истории. В данной теории принято выделять два основных структурных элемента: базис и надстройка. Одним из самых малоизученных вопросов является вопрос о отношении культуры к структуре формации как определенной целостности.

Основная часть.

Советский философ и культуролог В.М. Межуев рассматривал понятие культуры как категорию исторического материализма. Согласно исследователю, общественно-экономическая формация определяется как исторически определенный тип образа жизни людей, а культура предстает в виде степени его гуманизации и развития [6, с. 121].

В категории общественно-экономической формации фиксируются исключительно сущностные черты общества, его исторический тип. Другими словами, рассматривается принадлежность общества к определенной ступени всемирно-исторического процесса.

Стоит отметить, что существуют комплексные общественные явления, при рассмотрении которых под особым углом можно обнаружить непосредственное выражение формационной целостности исторического процесса. К числу таких общественных образований можно отнести образ жизни и культуру.

Формационная характеристика образа жизни – это исходный компонент для выявления его сущности и проблематики. Такие понятия, как особый способ производства, особый тип производственных отношений, особая форма общественной организации труда, исторически обусловленные, устойчивые формы общности людей и отношений между ними и т.п. – будучи компонентами понятия «общественно-экономическая формация» – фиксируют общие законы и принципы объективного существования, развития и функционирования формируемого данным обществом способа человеческой жизнедеятельности [1, с. 76].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что не формация выступает «историческим типом» образа жизни, а образ жизни является одной из характерных черт формации. Данное высказывание не преуменьшает роль и значение категории «образ жизни», а способствует правильному выявлению ее места в системе категорий исторического материализма [5, с. 98].

Культуру не следует определять, как некоторый вариант для существования общественно-экономической формации того или иного типа. Напротив, категория культуры одновременно является характеристикой социального целого и выступает в роли одного из наиболее широких понятий исторического материализма, равнозначного уровню теоретической абстракции (наряду с понятием общественно-экономической формации).

При определении культуры через понятие общественно-экономической формации происходит сравнение разноуровневых категорий. Если понятие «общественно-экономическая формация» соотносится с категорией «социальный организм», «общество» и обозначает только сущностные характеристики, то через понятие «культуры» происходит выражение уровня и состояния развития самого человека и общества. Оппозиция «природа – культура» возникла из-за поиска теоретического средства для отражения специфики исторического и социального по сравнению с природным и естественным.

Процесс выделения существенно-общего в социальных явлениях и в общественном устройстве различных стран имел важное методологическое значение, так как данный процесс позволил перейти от внешнего рассмотрения истории к историко-материалистическому исследованию общества, заключающегося в изучении его сущности и объяснению общественной жизни.

В.И. Ленин указывал на то, что идея о естественно-историческом развитии общественно-экономических формаций позволила поставить социологию на научную почву. По мнению Ленина, категория культуры не обладает настолько глобальным характером. Процесс формирования понятия общественно-экономической формации тесным образом сопряжен с разработкой материалистического понимания истории [2, с.139].

Понятие общественно-экономической формации позволило вскрыть сущность общественны явлений, а также разобраться в противоречивом характере и своеобразии социальных процессов. Таким образом, данное понятие помогло решить проблему по определению основных ступеней всемирной истории и ее периодизации.

Марксистский познавательный подход предполагает критическое осмысление культуры как автономной категории. Анализ понятия культуры предоставляет возможность для оценки расцвета и могущества материального базиса, а также состояния духовной жизни социальной системы. Вопрос о теоретическом смысле и содержании понятия культуры в структуре общественного познания был полноценно рассмотрен в русле целостного историко-материалистического учения об обществе. Это произошло, в первую очередь, благодаря тесной связи с теорией общественно-экономической формации, а также взаимодействию с проблематикой культуры и другими аспектами общеисторической теории марксизма.

Категория общественно-экономической формации охватывает все стороны общественной жизни в их органической взаимосвязи. В основе каждой формации лежит главенствующий способ производства материальных благ, который определяет ее дальнейшее формирование, развитие и функционирование. От отношений, которые складываются в процессе производства, зависит богатство культуры, а также возможность сделать культуру необходимым условием развития общества и достоинством каждого человека [1, с. 112].

При господстве частной собственности на средства производства происходит лишение эксплуатируемого класса возможности распоряжаться всем богатством культуры, накопленным человечеством. В то же время господствующий класс не воспринимает культуру эксплуатируемого класса в качестве подлинной ценности. К. Маркс подчеркивал: «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем..., когда мы его потребляем...» [4, с. 108].

С точки зрения марксизма, чтобы предмет стал для общества артефактом подлинной культуры, в рамках способа производства должны быть заложены отношения, которые были бы способны стимулировать такое восприятие культурных ценностей. Процесс производства материальных благ – это основа, благодаря которой появляется возможность наслаждаться проявлениями культуры, даже не обладая пониманием генезиса культуры.

Культура развивается на основе материального производства, она включена в определенную совокупность общественных отношений и изменяется вместе с самим обществом. Вместе с тем характер развития культуры – восходящий и поступательный, в ходе которого происходят изменения ее исторических типов. Данный процесс имеет противоречивый и сложный характер. В его протяженности случаются кризисы и неудачи, движения назад и перерывы.

Культура носит общечеловеческий характер, но на протяжении многих тысячелетий она развивалась в условиях господства и подчинения. К. Маркс и Ф. Энгельс высоко ценили роль капитализма в развитии культуры, но вместе с тем вскрыли негативные стороны буржуазной культуры, особо четко проявляющихся в условиях позднего капитализма. Оговоримся, что в трактовке классиков марксизма поздний капитализм приходился на XIX в. Таким образом, применение их подхода предполагает адаптацию к изменяющейся природе общественно-экономических отношений [6, с. 147].

Несмотря на то, что капиталистическая культура, как и любая другая, остается средством по формированию определенного типа личности, в условиях кризиса капиталистических отношений она приводит к разрушению личности и дегуманизации человека в целом.

При создании разнообразного вещного мира сам человек остается ограниченной и односторонней личностью. Данный процесс носит название «цивилизованного варварства» [6, с. 251]. Сложность и противоречивость культурно-исторического прогресса можно всецело представить только в рамках материалистического понимания истории, особенно в условиях антагонистического общества, в котором любой шаг вперед в производстве одновременно означает шаг назад в положении угнетенного класса, другими словами, большинства. Любое благо для одних людей будет злом для других, освобождение одного класса будет угнетением для другого.

Культура не является одним из структурных подразделений формаций наряду с базисом и надстройкой. Культура играет роль дополнительной характеристики формационной структуры, а также является показателем ее качественного состояния. В рамках марксистского обществознания понятие культуры может выполнять роль средства исторической типологизации социальных организмов, которые находятся на одинаковой стадии социально-экономического развития.

Отношение между культурой и надстройкой – это отношение частичного совпадения. Совпадение частично, так как существует

материальная культура, которая не может полностью быть представлена в общественной надстройке.

Технические и естественные науки, обладающие непосредственным отношением к культуре, также остаются за пределами политико-юридической надстройки. Многие элементы надстройки вряд ли можно отнести к культурным явлениям. Также стоит отметить, что понятия надстройки и базиса не охватывают всех областей общественной жизни.

В целом, понятие формации раскрывает сам тип общества в его сущностных чертах, но не раскрывает все содержание исторического процесса.

Различие между надстройкой и культурой не ограничивается только несовпадением объемов в обоих понятиях. Существенная характеристика явлений духовной культуры – это независимость развития ее компонентов от социально-экономического базиса. Особенно показательны в этом отношении искусство и язык. В связи с этим можно напомнить одно замечание К. Маркса, подтверждающее это положение: «Относительно искусства, – писал он, – известно, что определенные периоды его расцвета отнюдь не находятся в соответствии с общим развитием общества, а, следовательно, также и с развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации» [4, с. 356].

Выше была упомянута деятельностная интерпретация культуры. Категория деятельности также важна для объяснения специфики общественной жизни людей. Для марксизма основополагающей является идея о развитии общества как объективного и естественного-исторического процесса. Понять общество как объективно функционирующую и развивающуюся систему возможно только с помощью анализа самой человеческой деятельности и активности ее субъектов, так как в противном случае история будет сводиться к причинам, «чистым законам» и т.д.

Выделение материальных производственных отношений дало возможность преодолеть произвол и хаос, который господствовал во взглядах на историю. Также это позволило создать подлинную науку об обществе. «Анализ материальных общественных отношений, – писал В.И. Ленин, – сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие общественной формации» [2, с. 75].

Из вышеперечисленного можно сделать следующие выводы:

Культура не является структурным подразделением общественно-экономической формации. Однако она имеет непосредственное отношение к формации в целом, так как она дает возможность для сравнения обществ, находящихся на одном уровне исторического развития. Другими словами, культура выступает в роли одной из характеристик формационной структуры.

В основе смены типов культуры лежит закономерная смена типов общественно-экономической формации. Здесь также существует та же последовательность и преемственность, что и в изучении истории мировой

культуры. А именно принято выделять такие основные этапы в ее поступательном развитии, выделенным в марксизме, как: культура первобытнообщинного строя; культура рабовладельческого общества; культура феодального общества; культура капиталистического общества; культура коммунистическая (первым этапом которой является культура (социалистическая).

При формационном членении основных этапов истории мировой культуры необходимо учитывать тот факт, что развитие культуры, хотя и определяется общими закономерностями общественного развития, вместе с тем характеризуется относительной самостоятельностью. Этим можно объяснить наблюдаемое время от времени несоответствие между развитием некоторых отраслей культуры и существующим уровнем развития производительных сил. Нередки случаи, когда культура может опережать материальный прогресс, в то же время научно-технический прогресс не всегда находит свое адекватное отражение в культуре.

Вывод.

Таким образом, культура в рамках диалектического материализма понимается как результат труда человека, имеющего двойственный характер, и человеческого сообщества в целом. В основе сущности культуры лежит процесс становления и воспроизводства человека самого себя во всей своей целостности. Отличительной особенностью культуры и ее образований можно считать свойство предметов заключать в своем облике – чувственно-телесном – человеческое содержание и смысл. Именно этот смысл характеризует и определяет человека, его невозможно вывести ни из естественных свойств предмета, ни из свойств воспринимающего его сознания.

В большинстве марксистских трактовок культуры фигурируют пять элементов: диалектико-материалистическое понимание ее природы; детерминирующий характер общественно-экономических формаций; труд как материальная основа; идеологии, преломляющие социальные отношения; социальные изменения, обусловленные конкурирующими социальными и политическими интересами.

Список литературы:

1. Джунусов, М. С. Общественно-экономическая формация как категория исторического материализма. Категории исторического материализма / М. С. Джунусов. – Сб.: Фрунзе, 1959. – 307 с.
2. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений, т. I, 1893-1894 / В. И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – 697 с.
3. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс // Сочинения: в 50 т. – Изд. 2-ое, Т. 13. – М. : Изд-во политической литературы, 1959. – 805 с.
4. Маркс, К. Капитал / К. Маркс // Сочинения: в 50 т. – Изд. 2-ое, Т. 23. – М. : Изд-во политической литературы, 1960. – 920 с.

5. Межуев, В. М. Культура как предмет философского знания / В. М. Межуев. – Вып. 4. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – 308 с.
6. Межуев, В. М. Философия культуры. Эпоха классики: Курс лекций / В. М. Межуев. – М.: Из-во Московский гуманитарный университет, 2003. – 212 с.
7. Орлов, Г. П. Проблема классификации категорий исторического материализма / Г. П. Орлов. – В кн.: Категории исторического материализма в их взаимосвязи. – Свердловск, 1978. – 241 с.